



ЛИЯ АРДЕН

НЕВЕСТА
НОВАБРЯ



МОСКВА
2022

*Посвящается моей племяннице Насте
с надеждой, что она полюбит читать
так же, как и мы все.*



СЕВЕРНЫЕ

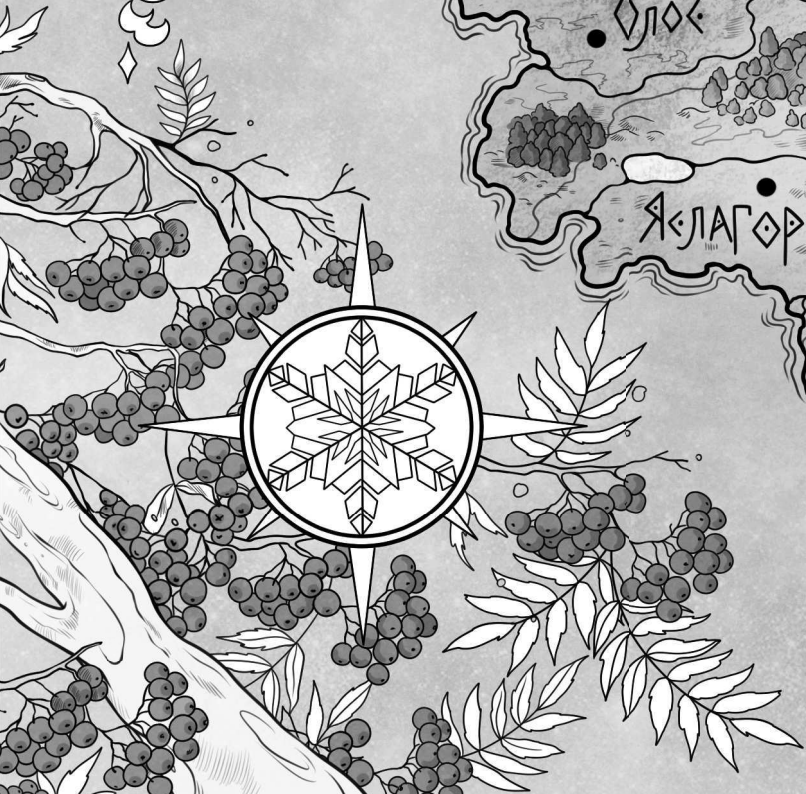
Поленск

Истрог

Олоб

Яслагор

Лаже



ЗЕМЛИ



• РЕЧСК

• ИЗРАНЬ

• НЬ



Пролог

— **О**ставь дитя, князь.
— Да как я могу? — с надрывом спрашивает мужчина, прижимая к себе ребёнка, завёрнутого в тёплую, подбитую мехом накидку. — Жена уже и имя дала... Как можно оставить?!

— Не мы придумали правила, и это ради всеобщего блага. Так заведено давно, не одно столетие, — убеждает другой мужчина, с седой бородой, и в его взгляде читается искреннее сочувствие.

Он говорит от лица толпы, что собралась ради этого отвратительного обряда. Вроде всем известна причина, но дело всё равно грязное и неприятное. Они просто стискивают зубы и поступают как нужно.

Князь Дарий был уверен, что сможет поступить как должно, что будет твёрд и сдержан. Десятки родителей при отце его и во времена деда его поступали по правилам, а теперь эта несчастливая участь выпала самому Дарию. Он, как глава



княжества, должен показать всем, что и князья не противятся устоявшемуся порядку, что и он разделяет бремя со своим народом, понимая их горе. Однако в последний момент сердце его сжалось, он испугался, увидев стену темнеющего леса. Испугался и не захотел отдавать ребёнка, которому лишь двадцать один день от роду.

Не каждый год это происходит, но тёмная ночь зимнего солнцестояния у всех ассоциируется с вынужденной жертвой.

— Но ведь все подтвердили, что не наступил зимний период как положено! — не оставляет попыток князь. — Не по правилам это!

Дарий рассеянно оглядывает лица собравшихся, ищет поддержки, надеется, что хоть кто-нибудь вступится, но присутствующие молчат. Да и сам он был на их месте. Сколько раз в душе он хотел прервать обряд, но упрямо молчал, зная, что нельзя. Вот и остальные безмолвствуют.

— На волосы взгляни. Коснулся он ребёнка твоего, а рисковать нельзя, ты сам понимаешь, — чуть твёрже отвечает старец.

Сумерки уже наступили, голые ветви трясутся от холодного ветра, но дитя в руках отца не плачет. Сейчас по календарю зима, но землю укрывают почти полностью сгнившие листья, снега вокруг и в помине нет, а кожу щиплет воздух ноябрьский. Удивляется Дарий, что не кричит дитя его, спит себе спокойно, совсем не боясь холодов.

Нет весомых доводов, нечем оправдать своё нежелание расставаться с ребёнком. Должен князь



отступить и смириться, как делали остальные. Перед этим обрядом все равны.

Нехотя отдаёт он ребёнка мужчине, а тот, забирая, сочувственно глядит на Дария. Кладёт в плетёную корзинку и уносит, пока князь невидящим взглядом наблюдает за ним, не в силах что-либо сделать.

Отнесут ребёнка в лес, оставят корзинку там на ночь и, если прав окажется Дарий, а ночью будет относительно тепло, то на рассвете князь сможет забрать дитя своё обратно. Всякий родитель на это надеется, но не случилось так, чтобы враг ребёнка не забрал. Каждый раз корзинок с детьми к рассвету уже нет.

Уходят люди, оставляя новорождённую девочку. А та спит себе спокойно всю ночь, не привлекает нежелательного внимания криками и плачем, поэтому молодой мужчина находит её скорее случайно, подходит ближе всего за час до спасительного рассвета.

Красив он, силен, с гордой осанкой. Наклоняет голову, вглядываясь в лицо маленькой девочки, видит что-то особенное в ней, и в его светло-карих глазах вспыхивает оранжевый свет. Губы незнакомца растягиваются в улыбке, он тянет руку, предвкушая удачу, но другой мужчина перехватывает его ладонь.

— Не твоя она, — сухо говорит он.

— Ещё как моя. Невестой моей станет, я вижу это.



— Может, тебе она сроком предначертана, но лишь отчасти. Я पहले иду, я богаче и ярче. Отдай её мне, — ровным тоном парирует мужчина.

Улыбка первого становится опаснее, он вырывает руку из чужой хватки. Они пристально сверлят друг друга взглядами, пока их не прерывает насмешливое фырканье. Собеседники оборачиваются в сторону темнеющего леса, где, опершись плечом о ствол растущей неподалеку сосны, стоит третий. Все они схожего возраста, но у этого посох в руке и волосы длинные, странного тёмно-серого оттенка, будто опалённый уголь.

— Прав твой брат, побогаче он будет, — поддерживает он.

— Тебе лучше не вмешиваться, проваливай в свою часть леса! — скалится в мрачной усмешке тот, кто нашёл девочку. — Как ты вообще сюда добрался?

— Легко. Ты не заметил, как ослаб, — пожимает плечами третий, а в его волосах отражается тусклый свет от медленно светлеющего неба. — Может, дитя ты и назвал своей невестой, но брат твой её отберёт.

Он переводит внимание на ребёнка в корзинке, презрительно морщит нос, но не пытается приблизиться к девочке.

— Не будет этого, — отвечает первый, бросая предупреждающий взгляд на второго мужчину. — Отступи, не будем ссориться, брат. Я не хочу тебя калечить.



— Колдун прав, — игнорируя предупреждение, кивает тот в сторону длинноволосого. — Ты слаб, она особенная, и муж ей нужен под стать, чтобы не смогла зима вернуться.

На последней фразе у колдуна вырывается сухой смешок, а первый мужчина сжимает зубы, вскидывает подбородок, и в его глазах вновь появляется опасный оранжевый блеск.

— Напомнить, что победу одержал именно я?

— Тоже мне победа, — прикрываясь притворным кашлем, роняет колдун.

— Что ты сказал? — угрожающе тянет первый, сжимая пальцы на рукояти меча.

— Он сказал, что жалкой была твоя победа, — громко усмехается его брат.

— Ещё и слабак, — добавляет колдун, демонстрируя белоснежные зубы в наглой улыбке. Он складывает руки на груди, обнимая длинный посох.

— Ты жаден, — продолжает второй, игнорируя предупреждение. — Растянул своё время правления, вот и слабеешь.

— Возьми свои слова назад, брат, или обнажи меч!

— Пожалуй, меч, — хмыкает он и достаёт клинок.

Сходятся два брата в поединке за ребёнка, а колдун скучающе наблюдает за ними. Изредка поглядывает на девочку в корзинке, но та даже не просыпается, несмотря на шум и звон стали.

Когда бой чуть стихает, колдун подбрасывает ещё пару фраз, науськивая одного брата на



другого. Бьются те, упорствуют, лелея задетую гордость. Колдун судорожно выпускает набранный воздух, словно это причиняет ему боль, но натягивает снисходительную улыбку каждый раз, стоит дерущимся взглянуть в его сторону. Предупреждают, чтобы не смел он к ребёнку подходить. Колдун же только руки насмешливо поднимает, наигранно признавая поражение.

Увлечены своей ссорой братья, да так, что не замечают, как на востоке светлеет небо, а понимают свою ошибку с первым лучом рассвета, скользящим по горизонту и возвещающим о конце нынешней ночи. Этот луч лишает их возможности забрать девочку, потому что по старому уговору имеют право они сделать это лишь до утренней зари. Мрачный смех длинноволосого разносится по округе, тревожа птиц на ветках.

— Что ты натворил, колдун?! — рычит первый, кто предъявил права на дитя.

— Я? — иронично переспрашивает тот, равнодушно пожимая плечами. — Отобрал вашу невесту.

Братья бросаются к корзине с девочкой, но колдун, перехватив свой посох, один раз бьёт верхней его частью по земле, и холодный воздух отбрасывает обоих далеко назад, а трава вокруг покрывается хрустящим инеем.



Средь княжеств, чуть ближе к северу, есть лес.
Весь гол стоит, осенний он, а сердце — чудо из чудес.
Буро-жёлтая листва опала, гниёт на чёрной земле,
Но в зимнем снегу живая вода застыла в хрустале.

Там лежит забытый снег Декабря, там морозы Января,
Колдун последний ходит там, среди метелей Февраля.
Ждёт ль кого-то? Хранит ли что-то? Иль мёртв давно?
Колдун как призрак бродит, а в глазах его белым-бело.

ИЗ СКАЗКИ О КОЛДУНЕ



Глава 1

Ещё до моего рождения мама придумала мне имя. Назвала меня Яра, от слова «яркая». За неделю до моего появления она рассказала отцу, что видела сон о зиме. Рассказала о ярком, почти белом солнце, отражающемся от снежного покрова, что укрыл всё вокруг, делая мир ослепительно сияющим. Поэтому она решила, что если родится девочка, то назовёт меня Ярой и никак иначе. Но, похоже, только мама верила в уготованную мне яркую судьбу, потому что все остальные шепчут, что я, как проклятие, способна притянуть лишь чёрную ночь. Я склонна согласиться с ними, ведь зима не приходит уже сотни лет, и откуда маме было знать, как выглядит снег?

Будучи маленькой, я ничего этого не понимала, но через несколько недель мне исполнится восемнадцать, и нет смысла воображать, что меня ждёт особенная судьба. В конце концов, это был сон о том, чего мама никогда не видела.

